А.О. ТЮРИН
(Астрахань)

ОХРАНА ВОЕННОПЛЕННЫХ И БОРЬБА С ПОБЕГАМИ В 1944–1949 гг. (на материалах лагеря № 204 для военнопленных при УМВД по Астраханской области)

На основе отчетов, оперативных донесений и переписки, хранящихся в архивах, проводится анализ охраны военнопленных и борьбы с их побегами в 1944–1949 гг. Рассматриваются на конкретных примерах работа кадровой службы, организация служебно-боевых занятий сотрудников лагеря и оперативного отдела по предотвращению побегов.

Ключевые слова: *Вторая мировая война, охрана военнопленных, лагерь военнопленных, конвойные войска, вахтерская команда.*

В годы Второй мировой войны в Советском Союзе стала складываться система лагерей для военнопленных и интернированных, которая достигла своих максимальных размеров после капитуляции Германии и Японии. В Астраханской области приказом НКВД СССР от 8 сентября 1944 г. № 001125 был образован лагерь для военнопленных № 204.

В разное время в состав лагеря входило до 18 лагерных отделений, часто расположенных на достаточном удалении друг от друга и от Астрахани (п. Петропавловка, п. Первомайский, ст. Баскунчак, с. Лагань и др.). Численность военнопленных за время существования лагеря постоянно менялась (первоначально лагерь был рассчитан на 2000 человек), достигнув в середине 1945 г. максимума в 10 000 человек [9, с. 189].

Строительство лагерных отделений проводилось в сжатые сроки. Не все лагерные отделения были оборудованы в соответствии с нормативными документами, а одно из них уже в начале 1945 г. пришлось расформировать. В отчете «О состоянии Управления лагеря № 204 НКВД за IV квартал 1944 г.» говорилось: «Принял решение расторгнуть договор и ликвидировать отделение лишь потому, что условия режима охраны и бытовые не обеспечивают требования приказа НКВД СССР № 001067 и № 00675, и дирекция рыбзавода им. Крупской не желает их создавать и выполнять договор» [5. Д. 1. Л. 5]. Впоследствии в ходе реорганизации лагерных отделений в них постоянно проводились реконструкции, направленные на совершенствования инфраструктуры в части охраны, хотя некоторые из отделений не соответствовали требованиям вплоть до ликвидации лагеря [9, с. 190].

Постоянное изменение численности контингента военнопленных, удаленность ряда лагерных отделений и несовершенство их инфраструктуры усложняло осуществление мероприятий по режиму и охране военнопленных. Нашей исследовательской задачей будет анализ организации работы по охране и поиску бежавших военнопленных в исторических условиях 1944–1949 гг. на территории Астраханской области.

Для охраны и конвоирования военнопленных с фронта или перевода их из лагеря в лагерь использовались специально созданные конвойные войска (КВ) НКВД (впоследствии МВД) СССР. Кроме того, конвойные войска обеспечивали охрану военнопленных в жилых зонах лагеря (лагерных отделений) [3, с. 263–264]. В большинстве своем труд военнопленных использовался на различных предприятиях промышленности и в сельском хозяйстве [7, с. 149–157], а конвоировали их к месту работы и охраняли на объектах работ также конвойные войска.

Для этой цели в каждый лагерь конвойными войсками выделялись специальные подразделения – гарнизоны. Гарнизоны возглавлялись офицерами и подчинялись в оперативном отношении начальнику лагеря. За боевую и политическую подготовку личного состава гарнизона, за поддержание внутреннего порядка отвечал также начальник лагеря. Внешняя охрана жилых зон осуществлялась конвойными войсками непрерывно путем выставления подвижных и неподвижных часовых, иногда усиливалась дозорами. На производстве система охраны военнопленных конвойными войсками зависела от характера и условий работ [3, с. 263–264].

Охрану лагеря № 204 осуществляли подразделения 3-го батальона 231-го полка конвойных войск НКВД, впоследствии их заменили на части 1-го батальона 408-го полка. Первоначально в 1944 г. конвойным войскам помогали рабочие тех предприятий, к которым были прикреплены лагерные отделения [9, с. 190].

Охрана военнопленных внутри лагерей осуществлялась вахтерским составом, кото-

© Тюрин А.О., 2017

рый также во всем должен был подчиняться начальнику лагеря. Кроме того, в задачи вахтерского состава входила охрана военнопленных в зонах путем выставления постов у контрольно-проходных и проездных ворот, конвоирование военнопленных на хозяйственные внутренние работы лагерей и охрана их на месте работы, поддержание установленного распорядка для режима содержания военнопленных в лагерях и т.п. [3, с. 266].

Вахтерская команда была укомплектована только к концу декабря 1944 г. за счет прибывших 38 человек спецконтингента из лагеря № 0302, которые находились в плену от 2 до 3 лет. В своем отчете начальник Управления лагеря их охарактеризовал следующим образом: «Не дисциплинированы, все они ограниченно годные и пожилых возрастов, часть из них непригодны к несению воинской службы по физическим недостаткам». Критическая характеристика была дана и офицерам: «Прибывший офицерский состав никогда не работал в системе лагерей, не знают положений и инструкций по содержанию военнопленных. Офицеры изучали данные положения и инструкции на соответствующих занятиях, но, несмотря на это, были безобразные факты безразличного отношения дежурных офицеров к своим обязанностям» [5. Д. 1. Л. 12].

Качественный состав сотрудников лагерных отделений сразу же сказался на эффективности несения ими службы. Всего за 1-й квартал 1945 г. было совершено 6 побегов [2. Д. 4. Л. 12]. В квартальном отчете отмечалось, что «все побеги и попытки к побегу были совершены по вине конвоиров конвойных войск 3-го батальона 231-го полка, охраняющего лагерные отделения. Только потерей бдительности, чувства ответственности, отсутствием должного контроля со стороны офицерского состава объясняются все эти случаи побегов» [5. Д. 3. Л. 8].

В качестве примеров халатного и безответственного отношения к делу охраны военнопленных в отчетах приводились следующие случаи побегов. 31января 1944 г. из лагерного отделения № 1 сбежал военнопленный румын Ф. Начальник конвоя и начальник лагерного отделения узнали об этом только 4 января 1945 г., потому что старший лейтенант Л., принимая военнопленных от начальника конвоя старшего сержанта Н., несмотря на обнаружившуюся недостачу, поверил в устные доказательства последнего о том, что чуть ранее с производства привозили отдельно одного военнопленного. Старший лейтенант Л. расписался за полное количество военнопленных, а через несколько дней выяснилось, что был совершен побег [5. Д. 1. Л. 12]. В лагерном отделении № 2 совершил побег военнопленный немец О.Г., который перелез через ограждение зоны. Часовой этого не заметил, и военнопленный скрылся. Предпринятыми мерами розыска военнопленный был обнаружен в п. Первомайском в одной из квартир, куда он проник при помощи взлома замка. Ему предложили открыть дверь, но он не открывал. Когда открыли двери, то обнаружили, что военнопленный О.Г. покончил жизнь самоубийством через повешение на дверной ручке [Там же. Д. 3. Л. 2об]. 31 января 1945 г. военнопленный А.Г. совершил побег с места работы (Астраханская ГРЭС). Предпринятыми мерами розыска был задержан на следующий день в п. Свободный [Там же. Д. 1. Л. 7]. 25 февраля 1945 г. военнопленные немецкой армии П.Д., Г.Ф. и Г.Л. совершили групповой побег с места работы по заготовке камыша. 26 февраля 1945 г. бежавшие военнопленные были задержаны в с. Евпраксино в тридцати километрах от лагерного отделения [Там же. Д. 3. Л. 8об].

Несмотря на критику, представленную в отчетах, стоит отметить, что в этот период не все побеги военнопленным удавались, а некоторые для них заканчивались трагически. 10 января 1945 г. с места работы (на месте работы стояло большое количество судов во льду) бежал военнопленный румын Г., но был замечен. Во время преследования, несмотря на предупредительные выстрелы, он продолжал бежать. В 1500 метрах от рабочей зоны он был убит сержантом Е. 4 февраля 1945 г. в обеденный перерыв военнопленный Л.Г., пользуясь ослабленной охраной и большим количеством судов, стоящих во льду, совершил побег, но был замечен бойцом Г., который стал его преследовать и давал предупредительные выстрелы. Однако Л.Г. продолжал бежать. Конвоир Г. выстрелил и убил беглеца. 4 февраля 1945 г. военнопленный А.Г. пытался совершить побег с места работы Астраханьречстроя. Он стал убегать между стоящими судами, но был замечен и задержан красноармейцем С. в 150 метрах от запретной зоны [5. Д. 3. Л. 2, 7об].

Выводы квартальных отчетов требовали поднять работу по охране военнопленных на иной качественный уровень. Для этого стали проводиться обучающие занятия и проверка служебно-боевой подготовки сотрудников лагерных отделений. Во втором квартале 1945 г. ситуация выглядела следующим образом (см. табл. 1 на с. 164).

Таблица 1

Состояние боевой и служебной подготовки офицерского состава Управления лагеря военнопленных № 204 за второй квартал 1945 г.

Вид подготовки	План (часов)	Факт	Недовыполнение	Посещаемость, %
Служебная	22	5	17	100
Тактическая	36	4	32	70
Огневая	28	4	24	80
Строевая	10	–	10	–

Аналогичная картина наблюдалась в лагерных отделениях № 5, 6, 9. Занятия по военной топографии, военно-химическому делу, физической и методической подготовке вообще не проводились [5. Д. 4. Л. 10]. Занятия с сержантским и рядовым составом во втором квартале 1945 г. проводились только в лагерном отделении № 5. В итоговом отчете делался вывод, что «причиной невыполнения ряда дисциплин явилось неправильная организация учебы, а качество проводимых занятий не отвечало требованиям из-за отсутствия постоянных преподавателей. Начальник лагерного отделения № 9 вообще не занимался учебой личного состава и за это был снят с работы» [Там же. Л. 12].

Проверка работы лагеря № 204 в конце 1945 г. вновь выявила отрицательные моменты в работе конвойных войск и вахтерского состава. В квартальном докладе «О состоянии охраны и режима в лагерных отделениях Управления лагеря № 204 НКВД СССР за октябрь-декабрь 1945 г.» отмечалось: «За отчетный период имелись отрицательные факты в несении службы личным составом конвойных войск НКВД и вахтерским составом. В лагерном отделении № 5 14 декабря 1945 г. в пять часов утра дежурным В. и начальником гарнизона конвойных войск Б. было обнаружено, что на постах № 1, 2, 4 часовых охраны лагеря не было, зона не охранялась, вследствие чего военнопленным была предоставлена полная возможность к массовому бегству. При проверке было установлено, что красноармейцы караульной службы ушли с постовых вышек организованно и одномоментно. Личный состав гарнизона № 6 не дисциплинирован и систематически совершает хищение строительного леса. Также имеются факты сна на посту» [Там же. Л. 7].

Некоторые итоги работы по охране военнопленных в 1945 г. выглядели следующим образом: 2-й квартал – 2 побега, бежало 4 человека, 3-й квартал – 6 побегов, бежало 9 человек, из них 2 групповых, 4-й квартал – 2 побега, бежало 2 человека [5. Д. 3. Л. 35–36]. При этом одного бежавшего военнопленного удалось задержать только в Саратове: «28 октября 1945 г. военнопленный Д.Б. совершил побег с места строительства СЛИПа по вине конвойных войск. Бежавший военнопленный был задержан 6 ноября 1945 г. в Саратове и доставлен обратно в лагерное отделение № 1» [Там же], а еще одного беглеца по материалам отчетов продолжали искать: «20 августа 1945 г. совершил побег военнопленный Л.Д. Он работал на производстве Бассоли, откуда и совершил побег по вине конвойных войск НКВД. Он переплыл на лодке реку Волга и скрылся. Розыск продолжается двумя опергруппами» [Там же].

Кроме конвойных войск и вахтерского состава работу по предотвращению побегов и поиску бежавших военнопленных осуществляли оперативные работники. Оперативное отделение лагеря начало свою работу в декабре 1944 г. и проводило вербовку среди военнопленных. Благодаря информации, полученной от своих агентов, оперативными сотрудниками в 1945 г. в 1-м квартале было предотвращено 16 побегов, во 2-м квартале – 9 побегов и в 4-м квартале – 8 побегов военнопленных [2. Д. 4. Л. 12, 30, 73]. Оперативная работа по предотвращению побегов велась на протяжении всего существования лагеря, и данные о предупрежденных побегах постоянно фигурировали в ежегодных отчетах [Там же. Д. 9, 14, 18].

Для предотвращения побегов, часто по сигналам, полученных от агентов, совместно дежурным офицером и оперативным составом лагерных отделений проводились обыски у военнопленных с целью изъятия запрещенных предметов. В основном изымали самодельные ножи, лишнюю форму и разный хозяйственный инструмент – все это могло пригодиться при организации и осуществлении побега [5. Д. 7. Л. 53, 86].

В условиях нехватки кадров сотрудников лагерных отделений, особенно вахтерского состава, в соответствии с приказом НКВД от

Таблица 2

Динамика численности вспомогательных команд военнопленных по лагерю № 204 [8, с. 144]

Период	Количество солдат ВК, чел.	Общее количество военнопленных, чел.
2-й квартал 1946 г.	84	3660
3-й квартал 1946 г.	116	3454
4-й квартал 1947 г.	82	3090
2-й квартал 1948 г.	58	2158
1-й квартал 1949 г.	52	1184

27 июня 1945 г. № 0172 формировались вспомогательные команды (ВК) из числа наиболее сознательных военнопленных [9, с. 190], которые должны были конвоировать военнопленных к месту работу и там их охранять. Стоит отметить, что первые попытки привлекать к охране военнопленных из их же рядов в Астраханской губернии предпринимались в годы Гражданской войны. Однако эта практика встретила сопротивление региональных органов, в первую очередь Губернского управления по делам пленных и беженцев. Эта организация 13 января 1919 г. отправила в Военно-революционный совет Каспийско-Кавказского фронта телеграмму следующего содержания: «Вторично просим Военно-революционный совет сделать распоряжение Иностранному военному совету, чтобы он немедленно убрал из лагеря военнопленных свой караул». Добавим, что по определению самого Иностранного военного совета, «он руководит деятельностью интернациональных частей» [4. Л. 32, 137].

С членами ВК офицеры Управления лагеря проводили соответствующие занятия. В справке по Управлению лагеря МВД СССР № 204 за первое полугодие 1946 г. говорилось следующее: «В помощь гарнизонным конвойным войскам в каждом лагерном отделении сформированы вспомогательные команды из числа изученных и проверенных военнопленных. Для вспомогательных команд в каждом лагерном отделении отведены отдельные жилые помещения и созданы улучшенные бытовые условия – обеспечены постельными принадлежностями полностью, отдельным питанием, улучшенным обмундированием из числа трофейного и др. Работа с ВК проводится специально назначенными от гарнизонов конвойными войсками начальниками ВК в соответствии с приказом НКВД СССР № 0172. Отношение к работе ВК хорошее, отрицательных фактов в несении службы не наблюдалось» [8, с. 144].

Состав ВК изменялся в зависимости от количества контингента военнопленных и лагерных отделений. Стоит отметить, что число членов внутри самих ВК часто менялось из-за совершенных ими правонарушений, т.к. нарушители лишались статуса ВК. Чаще всего отрицательные моменты в работе ВК были связаны со сном на посту или необоснованным оставлением места работы, за такие правонарушения члены ВК переводились вновь в статус обычных военнопленных, теряя свои небольшие привилегии.

В 4-м квартале 1946 г. в лагерном отделении № 6 солдат ВК оставил свой пост в момент несения службы. Он был наказан в дисциплинарном порядке и выведен из состава ВК как не оправдывающий доверия по службе. Все же большинство квартальных отчетов, касающихся режима охраны лагеря № 204 МВД СССР, констатировала удовлетворительную работу ВК, и ни один случившийся побег из лагеря членам ВК в вину не вменялся. Кроме того, отличившихся с положительной стороны членов ВК еще и премировали. В 4-м квартале 1948 г. за хорошую работу двум солдатам ВК была объявлена благодарность с выдачей премии. Аналогично в 1-м квартале 1949 г. шести солдатам ВК была объявлена благодарность начальником лагерного отделения с выдачей денежной премии [Там же, с. 144]. Динамика числа членов ВК выглядела следующим образом (см. табл. 2).

Для эффективного розыска беглецов в ближайших к лагерным отделениям населенных пунктах из состава местного населения формировались бригады содействия (БС). В 3-м квартале 1945 г. БС были организованы в лагерном отделении № 1 – 3 бригады (с. Ильинка, с. Икряное, с. Бертюль насчитывали 13 чел.), в лагерном отделении № 5 – 5 бри-

Таблица 3

Динамика численности бригад содействия и членов в них по лагерю № 204 [5. Д. 7. Л. 86, 90; Д. 9. Л. 58, 60; Д. 10. Л. 24–25; 6. Д. 2. Л. 6, 10]

Период	Общее количество военнопленных, чел.	Количество БС, шт.	Количество членов БС, чел.
3-й квартал 1946 г.	3454	20	166
4-й квартал 1947 г.	3090	18	163
2-й квартал 1948 г.	2158	14	125
1-й квартал 1949 г.	1184	15	136

Таблица 4

Состояние боевой и служебной подготовки в лагерном отделении № 3 за 1-й квартал 1946 г.

Вид подготовки	План, час.	Факт, час.	Недовыполнение, час.*	Посещаемость, %
Служебная	8	8	–	–
Тактическая	8	–	8	–
Огневая	8	–	8	–

Таблица 5

Состояние боевой и служебной подготовки в лагерном отделении № 4 за 1-й квартал 1946 г.

Вид подготовки	План, час.	Факт, час.	Недовыполнение, час.**	Посещаемость, %
Служебная	11	24	–	85
Тактическая	–	–	–	–
Огневая	13	9	4	70

* Причины невыполнения программы по тактической и огневой подготовке не были указаны [5. Д. 7. Л. 20].

** Невыполнение 4 часов по огневой подготовке было связано с отсутствием боевых патронов [5. Д. 7. Л. 26].

гад (п. Янго-Аул, с. Килинчи, с. Кирикили, с. Началово, с. Мошаик, п. ст. Астрахань II – 61 чел.), в лагерном отделении № 6 – 5 (д. Новокучергановка, с. Бирюковка, с. Началово, с. Кулаковка, с. Три Протока – 35 чел.). В 4-м квартале данные по количеству БС и их контингенту не изменяются, однако в отчете уточняется, что «в лагерном отделении № 9 бригады содействия не организованы, но на основных участках, где могут передвигаться военнопленные при совершении побега, установлена связь» [5. Д. 4. Л. 1, 7]. Количество БС и членов в них также изменялось за время существования лагеря (см. табл. 3).

С членами БС офицеры Управления лагеря проводили беседы и занятия, на которых разъяснялись задачи БС и их действия в случае совершения побега военнопленными. Члены БС должны были оповещать органы внутренних дел о наличии подозрительных лиц в пределах или округе их населенных пунктах, а также привлекались к розыску беглецов.

В докладе «О состоянии охраны и режима лагеря №204 МВД СССР за 3-й квартал 1946 г.» отмечалось: «За отчетный период совершил побег военнопленный немец К.Ю. Он содержался в карцере Управления и 6 сентября в 4 часа утра путем подлома пола совершил побег благодаря отсутствию бдительности со стороны вахтера и дежурного офицера. Принятыми мерами розыска указанный военнопленный был обнаружен 8 сентября 1946 г. членом БС в поселке Советском и доставлен в Управление» [5. Д. 7. Л. 28].

В другом квартальном отчете говорилось, что «29 сентября 1948 г. при развозе бригад на объекты работы СЛИП военнопленный Л.В. совершил побег. Побег произошел по вине начальника конвоя, который незаблаговременно расставил оцепление на объекте. Принятыми мерами военнопленный был задержан в этот же день в 19 часов членами БС в колхозе Янго-Скир и передан в РО МВД» [6. Д. 1. Л. 10].

В течение 1946 г. в целях повышения качества режим охраны военнопленных продолжали проводиться занятия с сотрудниками лагеря по совершенствованию служебно-боевой подготовки. Однако не все учебные программы выполнялись в полной мере (см. табл. 4–5 выше).

Таблица 6

Характеристика кадрового состава Управления лагерных отделений по состоянию на 20 мая 1946 г. [5. Д. 5. Л. 44]

Кадровый состав	Положено по штату	Фактически	Некомплект
Офицеры	130	119	11
Сержанты	26	26	–
Рядовые	71	64	7

Кроме того, проводились занятия по политической подготовке в количестве 16 часов [5. Д. 7. Л. 26].

Другой проблемой в 1946 г. продолжал оставаться количественный и качественный состав сотрудников лагеря (см. табл. 6).

В отчете за 3-й квартал 1946 г. констатировалось: «Конвоирование военнопленных на работу и охрана их как в зонах лагерных отделений, так и на работах обеспечивается без перебоев. Вахтерский состав используется главным образом на дежурствах у контрольно-пропускных ворот и охране складов, а также на охране военнопленных, занятых на работах в подсобных хозяйствах, где отсутствует конвойная охрана <…> Большой состав вахтеров из нестроевого состава, а также из возрастов подлежащих демобилизации. На 01.10.1946 г. не хватало до полной комплектации штатов 7 офицеров, 1 сержанта и 2 рядовых. Наряду с удовлетворительным состоянием воинской и трудовой дисциплины имели место нарушения, за что разным взысканиям было подвергнуто 14 человек» [Там же. Д. 5. Л. 100, 102, 106].

В отчете «О состоянии режима и охраны в лагерном отделении № 6» отмечалось: «По состоянию на 1 октября 1946 г. из положенных по штату 10 вахтеров фактически несут службу – 3 вахтера, а из положенных 2 офицеров имеется только 1 офицер. Многие вахтеры были заменены, так как они плохо несли службу – спали на посту. В результате этого случился побег» [Там же. Л. 102].

По лагерному отделению № 3 были выявлены следующие недостатки: «Состав гарнизона мало обучен, имелись ряд грубых нарушений по конвоированию и охране, например, нарушались Устав и инструкции по конвоированию военнопленных в автомашинах… Допускалось общение посторонних граждан с военнопленными» [Там же. Л. 19]. В отчетах состояние воинской и трудовой дисциплины оценивалось как удовлетворительное, но наряду с этим имели место нарушения. Всего 32 человека были подвергнуты разным взысканиям [Там же. Д. 5. Л. 47].

В 1947 г. продолжалась активная кадровая работа среди сотрудников лагеря. В отчете «О работе отделения кадров Управления лагеря МВД СССР для военнопленных № 204 за 1947 г.» говорилось: «Всего сотрудников по штату должно быть 206 человек, а фактически – 196 человек. Вновь принятых и прикомандированных сотрудников – 65 человек, а уволенных – 55 человек. Из них: по материалам спецпроверки – 3 человека (5,35 %), за должностные преступления – 3 человека (5,35 %), за морально-бытовое разложение – 7 человек (12,5 %), за нарушение дисциплины – 1 человек (1,79 %), по служебному несоответствию – 10 человек (17,9 %), по сокращению штата – 13 человек (23,25 %), по состоянию здоровья и возраста – 7 человек (12,5 %), по семейным обстоятельствам – 9 человек (16,1 %), по уходу на учебу – 1 человек (1,79 %) и в связи со смертью – 1 человек (1,79 %)» [1. Л. 95, 97].

Стоит отметить, что, с одной стороны, за 1947 г. сотрудникам было вынесено 139 поощрений, а с другой – на них было наложено 92 взыскания (выговоры, строгие выговоры, предупреждения). Начальник лагерного отделения № 1 майор Т. получил выговор за самовольный вывоз военнопленных на подсобное хозяйство рыбзавода им. Трусова. Кроме того, некоторые сотрудники были подвергнуты аресту от 1 до 15 суток. Вахтер Б. получил арест до 10 суток с отбыванием на гауптвахте за появление на дежурстве в нетрезвом виде, нарушение инструкции по несению службы, выразившейся в бездельном применении оружия и сне на посту. Младший лейтенант П. получил 5 суток ареста за притупление бдительности в личных интересах и за нарушение инструкции по содержанию военнопленных [Там же. Л. 102, 110]. Несмотря на недочеты в работе по режиму и охране, количество побегов в последующие годы по сравнению с 1945 г. сократилось, и в 1948 г. было совершено 3 побега [10, с. 112].

В 1948 г. в связи со значительным уменьшением количественного состава военнопленных произошла реорганизация лагеря. В отчете

Таблица 7

Состояние боевой и служебной подготовки офицерского состава на 11 января 1949 г. [6. Д. 1. Л. 25]

Вид подготовки	План	Факт	Недовыполнение	Посещаемость, %
Политическая	50	50	–	55,5
Огневая	4	4	–	61,6
Служебная	8	8	–	61,6
Строевая	6	6	–	61,6
Уставы ВС СССР	8	8	–	61,6
Физическая	10	10	–	55,5

Таблица 8

Состояние боевой и служебной подготовки сержантского и рядового состава на 11 января 1949 г. [6. Д. 1. Л. 25]

Вид подготовки	План	Факт	Недовыполнение	Посещаемость, %
Политическая	34	34	–	59
Огневая	12	12	–	59
Служебная	18	18	–	59
Строевая	16	16	–	59
Уставы ВС СССР	8	8	–	59
Физическая	4	4	–	59

за 4-й квартал 1948 г. говорилось, что «в связи с незавершенной репатриацией военнопленных в 1948 г. выявлены побеговые настроения среди военнопленных, все настроенные к побегу изолированы, в частности были изолированы 15 военнопленных» [6. Д. 3. Л. 15]. Отмечалось также, что «политико-моральное состояние личного состава здоровое. Приказом начальника лагерного отделения за хорошую работу объявлено 16 благодарностей, в том числе вахтерскому составу» [Там же. Л. 16].

Все это время продолжали проводиться занятия с сотрудниками лагеря по совершенствованию уровня служебно-боевой подготовки (см. табл. 7–8). Качественный уровень этих занятий вырос, а их срывы не допускались.

Недостаточная посещаемость занятий объяснялась процессом реорганизации лагеря (из УЛВП № 204 в лагерное отделение при УМВД АО), которое проводилось летом 1948 г., а осенью 1948 г. «требовалась посылка офицеров и вахтеров в командировку по заготовке овощей, по сопровождению военнопленных на родину и т.п. К тому же требовалось работникам предоставить отпуск, т.к. 90 % сотрудников еще его не использовали» [Там же. Д. 1. Л. 26].

В докладе «О проделанной работе лагерного отделения № 2 УМВД Астраханской области» за 1-й квартал 1949 г. отмечалось: «С целью предупреждения побегов на офицерских и вахтерских занятиях изучаются случаи побегов и способы побегов, а также изучается инструкция дежурного офицера. Однако за отчетный период имелся недочет в работе лагерного отделения, когда, находясь в общем оцеплении на охране военнопленных, работающих на строительстве СЛИПа, на посту заснул рядовой Овсянников» [6. Д. 3. Л. 74]. В этом же докладе говорилось о том, что «за отчетный период побегов из лагерного отделения не было. Военнопленные, склонные к побегу, выдворены в режимное подразделение и на работу выводятся под усиленным конвоем. Все обнаруженные запретные предметы (самодельные ножи и инструменты) изымались» [Там же. Л. 73об].

В целом за время существования лагеря № 204, несмотря на трудности послевоенного времени, выражавшиеся в том числе в количественном и качественном составе конвойных войск и вахтеров, работа по эффективной охране военнопленных велась постоянно. Усовершенствовалась охранная инфраструктура лагерных отделений, осуществлялась кадровая работа, провинившихся сотрудников наказывали (вплоть до лишения свободы) или увольняли. С сотрудниками лагеря проводились служебно-боевые занятия, на которых разбирались реальные случаи побегов. К 1949 г. качественный уровень таких занятий вырос, хотя

комиссия по инспекторской проверке отмечала, что «часть офицерского состава посредственно усвоила материал по боевой и служебной подготовке», и большая часть вахтерского состава занятия по служебной и физической подготовке освоила «посредственно» [6. Д. 1. Л. 25–26].

На всех возможных направлениях осуществления побегов из лагерных отделений в населенных пунктах были организованы бригады содействия, с членами которых также с определенной периодичностью проводились разъяснительные беседы и подготовительные занятия. Тесно взаимодействовали с сотрудниками лагеря, особенно в случае совершения побегов, органы милиции, поэтому подавляющее число беглецов было возвращено в лагерь.

Пожалуй, самой эффективной частью работы борьбы с побегами было их предупреждение через агентурную сеть оперативных сотрудников лагеря. Как было показано выше, такая информация постоянно поступала в Управление лагеря, а военнопленные, склонные к побегу, изолировались в режимные отделения, поэтому большинство планируемых побегов заранее пресекалось.

Список литературы

1. Архив Информационного центра Управления МВД России по Астраханской области (АИЦ УМВД АО). Ф. 21. Оп. 2. Д. 17а.
2. АИЦ УМВД АО. Ф. 58. Оп. 1.
3. Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР. 1941–1952: отчетно-информационные документы и материалы. Сер.: Военнопленные в СССР. Т. 4 / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2004.
4. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф.Р. 1632. Оп. 1. Д. 509.
5. ГААО. Ф.Р. 2609. Оп. 2.
6. ГААО. Ф. Р. 2610. Оп. 2.
7. Тимофеева Е.Г., Лебедев С.В. Трудовое использование военнопленных в период мировых войн (на материалах Астраханского края) // Гуманитарные исследования. 2016. №1 (57). С. 149–157.
8. Тюрин А.О. Привилегированные группы в иерархии военнопленных Второй мировой войны (на материалах лагеря № 204 для военнопленных при УМВД по Астраханской области) // Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете: материалы Междунар. конгресса (19–22 апр. 2017 г.) / сост. П.Л. Карабущенко; под ред. проф. А.П. Лунева и проф. П.Л. Карабущенко. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2017. С. 142–145.
9. Федин С.А., Тимофеева Е.Г. Содержание и охрана военнопленных: опыт мировых войн (на материалах Астраханского региона) // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2015. № 6(101). С. 186–192.
10. Яковенко Д.Д. Забытые солдаты / под ред. Д.Д. Яковенко. Астрахань: ЗАО Концерн МИГ, 2001.

* * *

1. Arhiv Informacionnogo centra Upravlenija MVD Rossii po Astrahanskoj oblasti (AIC UMVD AO). F. 21. Op. 2. D. 17a.
2. AIC UMVD AO. F. 58. Op. 1.
3. Glavnoe upravlenie po delam voennoplennyh i internirovannyh NKVD–MVD SSSR. 1941–1952: otchetno-informacionnye dokumenty i materialy. Ser.: Voennoplennye v SSSR. T. 4 / pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: Volgogr. nauch. izd-vo, 2004.
4. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (GAAO). F.R. 1632. Op. 1. D. 509.
5. GAAO. F.R. 2609. Op. 2.
6. GAAO. F. R. 2610. Op. 2.
7. Timofeeva E.G., Lebedev S.V. Trudovoe ispol'zovanie voennoplennyh v period mirovyh vojn (na materialah Astrahanskogo kraja) // Gumanitarnye issledovanija. 2016. №1 (57). S. 149–157.
8. Tjurin A.O. Privilegirovannye gruppy v ierarhii voennoplennyh Vtoroj mirovoj vojny (na materialah lagerja № 204 dlja voennoplennyh pri UMVD po Astrahanskoj oblasti). Jelity i lidery: strategii formirovanija v sovremennom universitete: materialy Mezhdunar. kongressa (19–22 apr. 2017 g.) / sost. P.L. Karabushhenko; pod red. prof. A.P. Luneva i prof. P.L. Karabushhenko. Astrahan': Izd. dom «Astrahanskij universitet», 2017. S. 142–145.
9. Fedin S.A., Timofeeva E.G. Soderzhanie i ohrana voennoplennyh: opyt mirovyh vojn (na materialah Astrahanskogo regiona) // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2015. № 6(101). S. 186–192.
10. Jakovenko D.D. Zabytye soldaty / pod red. D.D. Jakovenko. Astrahan': ZAO Koncern MIG, 2001.

Protection of war prisoners and fight against escapes in 1944–1949 (based on the materials of camp No. 204 for war prisoners at the Ministry of Internal Affairs of the Astrakhan region)

Based on the reports and correspondence kept in the archives, the author analyzes the protection of war prisoners and fight against their escapes in 1944–1949. The article deals with particular examples of the work of HR, the organization of service and combat training of the camp staff and the department for the prevention of escapes.

Key words: *World War II, protection of war prisoners, camp for war prisoners, guard troops, vigil team.*

(Статья поступила в редакцию 16.06.2017)